

УДК 327(470+510)

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

А.К. Назарова

В целях определения цивилизационных основ взаимодействия Российской Федерации и Китайской Народной Республики в статье осуществлен сравнительный анализ цивилизационных характеристик двух стран. Проведено сравнение таких черт российской и китайской цивилизаций, как язык, история, религия, отношение к материальному/духовному, традиционализм, коллективизм, эмоциональность и интровертность/экстравертность. Доказан вывод об отсутствии совпадений цивилизационных характеристик двух стран, противоположности либо их полной автономии, что свидетельствует об отсутствии цивилизационных оснований для прогнозирования перспектив российско-китайского взаимодействия по типу ассимиляции либо глубокой, долгосрочной культурологической интеграции.

Ключевые слова: Россия; Китай; цивилизационные основы; теллуократия.

РОССИЯ ФЕДЕРАЦИЯСЫ МЕНЕН КЫТАЙ ЭЛ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН КАРЫМ-КАТНАШТАРЫНЫН ЦИВИЛИЗАЦИЯЛУУ НЕГИЗДЕРИ

Макалда Россия Федерациясы менен Кытай Эл Республикасынын карым-катнаштарынын цивилизациялуу негиздерин аныктоо максатында эки мамлекеттин цивилизациялуу мүнөздөмөсүнө салыштырмалуу талдоо жүргүзүү ишке ашырылды. Россия менен Кытай цивилизациясынын тил, тарых, дин, материалдык жана рухий дүйнөгө мамилеси, салттуулук, жамааттык, эмоционалдуулук жана интроверттик/экстарверттик сыяктуу белгилери салыштырылды. Эки мамлекеттин цивилизациялуу мүнөздөмөсүндө дал келүүлөрдүн, карама-каршылыктардын же болбосо алардын бири-биринен толук автономиялуулугу жок экендиги далилденди. Муну менен россия-кытай карым-катнаштарынын ассимиляциянын түрү боюнча терең, узак мөөнөттүү маданий интеграциясынын келечегин болжолдоого негиздер жок экендиги айгинеленди.

Түйүндүү сөздөр: Россия; Кытай; цивилизациялуу негиздер; теллуократия.

THE CIVILIZATIONAL FOUNDATIONS OF INTERACTION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

A.K. Nazarova

In order to determine the civilizational basis for interaction between the Russian Federation and the People's Republic of China, the article compares the civilizational characteristics of the two countries. The comparison of such features of Russian and Chinese civilizations as language, history, religion, attitude to material / spiritual, traditionalism, collectivism, emotionality and introvert / extroverted are compared. The conclusion is proved that there are no coincidences between the civilizational characteristics of the two countries, the opposite, or their complete autonomy from each other, which testifies to the lack of civilized grounds for predicting the prospects for Russian-Chinese interaction in terms of assimilation or deep, long-term cultural integration.

Keywords: Russia; China; civilizational fundamentals; tellurocracy.

Исходя из геополитической терминологии, предложенной А.Г. Дугиным [1–3], и Россия, и Китай относятся к теллуократическому (сухопутное могущество) типу цивилизации с “долей таласократических (морское могущество) характеристик”. В классической геополитике народы, отно-

сящиеся к теллуократическому типу, имеют ряд цивилизационных характеристик, принципиально отличающих их от народов, относящихся к таласократическому типу. Это “коллективизм, оседлость, консерватизм, твердость этики, отторжение духа предпринимательства и наживы, устойчивость

юридических норм и социальных традиций, наличие мощного бюрократического аппарата и центральной власти (иерархичность) и т.д.” [1].

Народы России и Китая с определенной долей приближения могут быть охарактеризованы данными цивилизационными признаками. Тем более что сами классики геополитики оговариваются, что “на практике эти качества могут присутствовать далеко не всегда. Кроме того, народы и государства могут эволюционировать в направлении талассократии или теллурукратии” [4].

Основной (главный) закон геополитики состоит в противопоставлении, враждебности, альтернативности (фундаментальном дуализме) двух типов цивилизаций – теллурукратической и талассократической, дуализме “идеократии” и “демократии”, “евразийства” и “атлантизма”. В основе такого “дуализма” заложены именно цивилизационные отличия.

Талассократическому типу цивилизаций присущи: “динамичность, индивидуализм, подвижность, склонность к техническому развитию, дух предпринимательства, относительность этических, юридических норм и внешних культурных признаков, уважение личности, демократия и т.д.” [1]. Эта противоположность цивилизационных признаков, практика противостояния США и НАТО с СССР и ОВД в период холодной войны, а также санкционная война России и США в настоящее время являются доказательствами закона “фундаментального дуализма”.

Таким образом, исходя из положений классической геополитики, и Россия, и Китай относятся к одному, теллурукратическому, типу цивилизаций с элементами талассократии. Исходя из констатации данного факта, оснований для фундаментального дуализма – противопоставления, враждебности, альтернативности – у России и Китая нет. Тем не менее это разные цивилизации внутри теллурукратии. В соответствии с этой аксиомой считаем необходимым осуществить сравнительный анализ онтологических признаков двух цивилизаций. Результаты анализа позволят оценить культурологические основания текущего геополитического взаимодействия России и Китая, а также спрогнозировать направления их дальнейшего развития.

Вышедшая в 1993 г. статья С. Хантингтона “Столкновение цивилизаций?” считается одной из наиболее цитируемых научных политологических работ. Автор доказывает, что основной конфликтный потенциал в новом “нарождающемся” мире и глобальной политике “между нациями и группами” заложен в их принадлежности “к разным цивилизациям”. Принимая “грядущий конфликт между цивилизациями” в качестве “завершающей

фазы эволюции глобальных конфликтов в современном мире”, С. Хантингтон выдвигает гипотезу о том, что “столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики”, а “линии фронтов” пройдут по “линиям разлома между цивилизациями” [4].

Исходя из классификации С. Хантингтона, Россия относится к православно-славянской цивилизации, а Китай – к цивилизации конфуцианской. Следует отметить, что в книге “Столкновение цивилизаций” [5], вышедшей в 1996 г., Хантингтон дает иную классификацию, где уже не “православно-славянская”, а “православная” и не “конфуцианская”, а “синская” цивилизации, к которым относятся Россия и Китай соответственно.

По нашему мнению, эта классификация представляет собой достаточно условное допущение, так как Российская Федерация – это многонациональная и многоконфессиональная страна. Отдельные общности граждан России могут идентифицировать себя с исламской, западной, конфуцианской, японской и прочими цивилизациями.

Точно так же и в Китае, где проживают представители буддийской, исламской и иных цивилизаций. Помимо Китая, в конфуцианскую цивилизацию С. Хантингтон включает “Гонконг, Тайвань, Сингапур и заморские китайские общины в других странах Азии”. Автор цитирует М. Вайденаума, который писал о том, что “на базе Китая стремительно возникает новый центр промышленности, торговли и финансового капитала в Азии. Это влиятельное сообщество, во многом строящееся на развитии традиционной клановой основы, простирается от Гуанчжоу до Сингапура и от Куала-Лумпура до Манилы. Это – костяк экономики Восточной Азии” [6].

По этому поводу Хантингтон утверждал, что “страны, население которых представляет несколько цивилизационных групп, обречены на распад”. Однако пока этого не произошло, а Россия и Китай расширяют свои границы и зоны влияния, будем считать данную гипотезу недоказанной.

В качестве черт цивилизаций С. Хантингтон называет культуру, язык, историю, религию, традиции, обычаи, институты и субъективную самоидентификацию людей. Проведем сравнительный анализ этих цивилизационных черт России и Китая.

Язык. В Китае ханьцы составляют 91,6 % численности населения [7]. Официальным национальным разговорным языком на материке является китайский язык “путунхуа” (“северокитайский язык”). Это стандартизованная, крупнейшая форма “мандаринской” диалектной группы. Русский язык – один из языков восточнославянской группы

языков, входящей, в свою очередь, в состав славянской ветви индоевропейской языковой семьи. Китайский язык является языком аналитического строя. Русский язык – это язык синтетического строя. Языки принципиально отличаются формально-структурными характеристиками. Кроме того, у языков отлична лексическая семантика.

В 2005 и 2006 гг. в Китае и России были проведены Год России в Китае и Год Китая в России; 2009 г. – Год русского языка в Китае, 2010 г. – Год китайского языка в России; 2015 г. – Год молодежного обмена между Россией и Китаем [8, с. 14]. Однако, несмотря на значительные усилия политических руководств обеих стран, взаимное стремление к изучению языков друг друга находится на достаточно низком уровне. Российский центр лингвистических исследований провел исследование (2017 г.), в соответствии с которым за 20 лет число россиян, изучающих китайский язык, увеличилось лишь на 51 000 человек [9], что не сравнимо с числом россиян, изучающих иные мировые языки.

Таким образом, нельзя не согласиться с мнением Ли Сяндуня о том, что два языка имеют “неполную эквивалентность” [10, с. 30–34].

История. Официальное российско-китайское взаимодействие берет начало с 1689 г. Тогда посольство Ф. Головина подписало Нерчинский договор – первый официальный документ между империей Цин и Россией. Была установлена государственная граница, правила торговли и разрешения споров. Вместе с тем Россия отказалась от территорий южнее Амура [11]. До этого, в 1654, 1660 и 1676 гг. Россия безуспешно пыталась наладить дипломатические отношения с Поднебесной.

Говоря об “истории межкультурных отношений” двух стран, Цуй Юн отмечает, что на протяжении этого периода “менялись модели взаимодействия, их социально-культурная значимость, представления о собственной идентичности и идентичности другой страны” [12]. Китайские ученые пишут о том, что “Россия в китайской внешней политике неизменно играла решающую роль и оказывала большое влияние на сферу безопасности, обеспечения стабильности и поступательного развития китайского общества” [8, с. 15]. При этом “восприятие России в Китае в своей основе базируется на убеждении о сходстве исторического процесса и культур двух стран” [12]. Однако в российской историографии доминирует мнение о решающем влиянии на российскую культуру европейской, а не китайской культуры.

Таким образом, в 2019 г. исполняется 330 лет официальным контактам России и Китая. Есть история взаимодействия двух стран, но нет совместной истории.

Религия. В России доминирующими религиями являются православие (как направление христианства) и ислам. Обе религии относятся к числу авраамических, монотеистических религий. Общим в них является следующее: вера в единого Бога; отрицание многобожия; вера в то, что человек видимый и невидимый; миры созданы Богом; вера в грехопадение прародителей человечества; божественное требование вероисповедания; божественное заповедание молитвы; мученичество за веру; признание священных книг; божественное обещание ада или рая в загробной жизни в зависимости от жизни земной и т.д.

Религия в Китае – это сплетение конфуцианства, даосизма и буддизма. Конфуцианство является этико-философским учением, своеобразным кодексом подчиненности и ответственности человека перед обществом. Даосизм – это философское и религиозное учение, сосредоточенное на личном совершенствовании и единении с природой. Конфуцианскому учению о предопределенности социальных ролей противопоставлен буддизм, представляющий собой религиозно-философское учение о духовном пробуждении, сосредоточен на развитии духовного начала.

Таким образом, в России и Китае совершенно различны места религии в обществе, его истории и развитии. Различны представления о сакральном, божественном творении, взаимодействии человека и потустороннего и т.д. По мнению Л.С. Васильевой, “положение религии в обществе является важнейшей цивилизационной характеристикой Китая. С древнейших времен в Китае существовала продуманная и разветвленная идеологическая система” [13]. Идеология и государство в Китае занимают место религии” [14, с. 49]. При этом “Русь Православная” является одной из политических идеологий в России.

В качестве общего в православии и конфуцианстве можно назвать обожествление правителей. Однако такое обожествление (царь как помазанник божий) в России имело теологические основания, тогда как в Китае эти основания имели в большей степени характер философский. Л.И. Кондрашова отмечает, что “обожествление личности правителя в Китае осуществлялось лишь на определенных этапах”. “Не религия, а культ государства, постоянное восприятие централизации и унификации представляли собой базовые основы общества” в Китае [14, с. 48].

Отлично и место ислама в религиозных системах двух государств. Если евразийство/неоевразийство, доказывая единство славянского и туранского факторов, опирается, в том числе, на общее в исламе и православии, то более чем тысячелетняя

практика существования исламских общин в Китае (742–2019 гг.) показывает наличие серьезных неразрешимых проблем. С. Хантингтон пишет о том, что Китай “готов решительно разделаться с тюрко-исламским меньшинством” [4]. В России 14,5 млн мусульман (10 % населения), выражающих солидарность 18 млн мусульман Китая [15], что не способствует развитию интеграционных процессов стран.

Рассмотренные цивилизационные черты представляют собой основы, заложенные в древности, определяют характер людей, народов и государств. Эта специфика мысли и система мировоззрения выражается в ментальном поведении и соответствующих психологических, социальных, политических и прочих конструкциях. Менталитет россиян и китайцев – это специфические особенности восприятия окружающего мира, присущие национальным общностям двух стран. По нашему мнению, ментальность народов в значительной степени определяет их внутреннюю и внешнюю политику. Исходя из этой установки, проведем сравнительный анализ ментальных характеристик россиян и китайцев.

Отношение к материальному/духовному. У россиян приоритет имеют “духовные ценности, а не материальное благополучие. Исторически цель жизни русских людей была сосредоточена не на богатстве, а на духовном совершенствовании. Вследствие этого налицо стремление россиян к воплощению грандиозных замыслов и реализации идеальных проектов. Бесконечный поиск добра, правды, справедливости отодвигал на второй план повседневные условия быта и материальное благополучие”. Диаметральна противоположна ментальная особенность китайцев, состоящая в практицизме мышления. “В течение многих веков китайцы руководствуются не предписаниями трансцендентных сущностей, а мирской ориентацией восприятия жизни, мира и отношений” [16]. Таким образом, отношение у россиян и китайцев к материальному/духовному диаметральна противоположно.

Традиционализм. Россия и Китай, относясь к теллуократическому блоку, являются цивилизациями “традиционалистского” типа. Современный российский традиционализм характеризуется следующими чертами:

➤ “признание православия духовной скрепой общества. Это предлагает решение духовных и религиозных задач политическими средствами. При этом духовные и религиозные идеалы являются критериями оценки конкретных политиков и политической системы в целом. Сама политика (внутренняя и внешняя) долж-

на быть направлена на то, чтобы социальное и политическое состояние общества соответствовало духовным, религиозным идеалам россиян” [17, с. 11–32];

- «предпочтение традиции субъективно-сформулированным схемам; приоритет обычая перед формальным правом. В христианстве правила человеческого бытия отражены в десяти заповедях. Русский человек живет по ним. У русских ответственность имеет нравственную (божественную природу). Только Бог закладывает в сердце человека нравственный закон: возлюбить, созидать, творить добро;
- признание приоритета коллективных (общественных) интересов над индивидуальными (личностными) интересами. Эта черта русского традиционализма выражена в православном сознании. Традиционно существование русской православной общины основывалось на принципах и идеалах равенства, выборности снизу вверх органов управления, отрицательного отношения к иерархическому соподчинению сверху вниз. В русской традиционалистской мысли были выработаны специальные религиозно-философские термины – “сборность” (А.С. Хомяков) и “всеединство” как высшая форма реализации на земле Единства Божественного;
- отстаивание цивилизационной самобытности своего народа. Это право России и россиян на сохранение своего национального, социального, духовного, политического, экономического и бытового своеобразия, а также право россиян решать собственную судьбу как отдельной православной цивилизации;
- возрождение традиционных идеалов, ценностей, религий;
- утверждение идеала свободной, нравственно ответственной личности. Человек – Божье создание. Он ответственен за себя и за весь мир. Но свобода личности имеет пределы. Настоящая свобода начинается только тогда, когда человек признает границы, которые он не может переступить» [18].

К основополагающим традиционным ценностям русского народа относят: “веру; справедливость; стремление к мирному разрешению конфликтов, свободе, единству; нравственность; чувство достоинства, солидарности, милосердия; честность; патриотизм; приверженность традиционной семье как союзу мужчины и женщины; культуру и почитание национальных традиций; трудолюбие; самоограничение; жертвенность и т.д.” [19].

Особенности традиционного “русского менталитета состоят в любви к свободе, в первую

очередь свободе духа. Русский характер трудно ограничить формальными правилами, заставить исполнять определенные законы. Для русских характерна национальная стойкость, терпеливость и упорство в перенесении жизненных тягот и невзгод. Эти ментальные особенности россиян дополняются абсолютизацией понятий правды, справедливости и особой совестливости” [20].

Китайский традиционализм также опирается на “постулаты, заложенные в древности. В китайском обществе апелляция к авторитетам является решающим аргументом. Любая современная инновация должна найти оправдание в традиции. Лишь после этого она получает право на существование” [20]. Китайцы “преклоняются перед авторитетом мудрости древних. Консервативная стабильность возведена в культ. Ради этого китайцы готовы переинтерпретировать прошлое в соответствии с действующей нормой. Считается, что соблюдение норм, ритуалов, церемониалов и восприятие прошлого таким, каким оно должно быть, по мнению современников, способствуют стабильности. Склонность к традиционным ассоциациям, уважение, почтение к прошлому, к прецеденту, символизированному его слову-знаку, восходит к пиетету перед древностью и обеспечивает стремление к стабильности. Отсюда развитая коррелятивность системы мышления китайцев” [13, с. 34].

Китайский традиционализм опирается на “конфуцианско-патерналистские ценности, регламентирующие этику поведения индивида. Это культ предков, уважение власти, социально-производственная дисциплинированность, почитание патронажа со стороны хозяина фирмы” [20]. Китайцы преклоняются перед существующим “социальным порядком”, воспринимают конечную цель бытия как благо простых людей. Для этого, по их мнению, и существует государство. Сформировавшийся у китайцев культ принципов “социального порядка” и “всеобщей гармонии” предполагает почитание наиболее умных, способных и достойных представителей общества, поддерживающих этот порядок и потому являющихся его элитой” [13, с. 35]. “Иерархия для китайцев – это функция равенства. Истоки этой идеи восходят к идеологеме “небесного мандата”. Отсюда стремление каждого китайца соответствовать эталону и стремиться к самоусовершенствованию. Для этого надо много и упорно трудиться. При этом материальная выгода второстепенна. Первичен долг перед собой, семьей и всеми, кто что-то от тебя ожидает” [13, с. 36].

Таким образом, российский традиционализм опирается на ценности православия. Традиционализм китайский имеет в своей основе конфуцианско-

патерналистские ценности. Отличия традиционализма России и Китая столь же принципиальны, как отличие православной веры от конфуцианской философии.

Коллективизм. Российский коллективизм представляет собой “приоритет интересов коллектива над интересами личности. Исторически он обусловлен общинным способом хозяйствования, марксистско-ленинской традицией, необходимостью сплочения нации перед лицом постоянно возникающих внешних и внутренних угроз. Отсюда – готовность к самопожертвованию ради общей цели” [21]. Коллективизму, присущему китайской цивилизации, также свойствен “приоритет групповых интересов над индивидуальными. В его основе лежит высокая плотность и значительная численность населения, жесткая централизация императорской власти или КПК КНР, консолидация общества для решения национальных задач (“большой скачок”, “культурная революция”, проведение рыночных реформ в условиях сохранения контроля единого центра над основными рычагами управления страной и т.д.)” [22].

Таким образом, российский коллективизм в крайней форме предполагает готовность к самопожертвованию ради общества, тогда как коллективизм китайский обусловлен стремлением к повышению эффективности решения личных, в первую очередь экономических, задач в соответствии с общественными интересами. То есть в основе российского коллективизма лежит “альтруизм”, тогда как китайский коллективизм основан на “эгоизме”.

Эмоциональность. Особенностью русского менталитета является “неравномерное проявление эмоций, что выражается в страстности, темпераментности и резких колебаниях национальной энергии. Отсюда – неравномерность в распределении сил (“русский долго запрягает, но быстро едет”) и умение максимально сконцентрироваться в критические моменты” [22]. По мнению китайцев, “этнические, культурные и психологические черты русского народа зачастую проявляются в виде нежелания идти на компромисс или частых переходов из крайности в крайность” [6, с. 19].

Цзян Вэйсин объясняет эмоциональность русских местоположением России между Западом и Востоком. Он считает, что такая двойственность привела к “смещению цивилизационных характеристик”. На основании этого автор приходит к выводу об отсутствии “цельности российской ментальности и национальных культурных традиций”. Характер русского народа он описывает как “нестабильный, идеалистический, колеблющийся в своем развитии. Россия стремится интегрироваться

в западную культуру. При этом проявляет враждебность и неприятие Запада”. Автор называет это “синтезом противоположностей – одновременно любви к свободе и авторитарной власти” [23, с. 19–20].

У китайцев “отчетливо выражен примат разума над эмоциями. Приоритет рационального мышления в китайском обществе и ментальности народа неоспорим. Эмоции могут существовать и выражаться в искусстве, литературе и т.д. При соприкосновении с разумом, эмоции обязаны отступить. Каждый китаец должен их подавлять, что является нормой” [13, с. 35–36].

Таким образом, российский менталитет отличается особой эмоциональностью, что противоположно рациональности менталитета китайцев.

Интравертность/экстравертность. Характерными чертами русской ментальности является импульсивность, общительность, разговорчивость, энергичное поведение. Русским свойственна “концентрация интересов на внешних объектах (внешнем мире)” [24]. Россияне отличаются “все-человеческой толерантностью, т.е. всемирной отзывчивостью, умением понимать другие народы, взаимодействовать (дружить или враждовать) с ними, а также жертвовать последним во имя человечества”. “Русские ищут причину жизненных проблем во внешнем мире (внешний “локус контроля”). Они склонны винить климат, правительство, внешних врагов, считая, что от них самих ничего не зависит” [25].

Китайцы сосредоточены на себе и своих внутренних переживаниях. Их “поведение характеризуется направленностью на субъективное психическое содержание” (внутренняя психическая активность – внутренний “локус контроля”) [26]. Этим объясняется “склонность китайцев к созданию классификационных схем, к систематизации идей и стандартных ситуаций, к дидактическим гиперболом, что способствует тренировке ума и развитию мышления”. Китайской цивилизации всегда была присуща способность к “активной и умелой переработке внешних заимствований, что позволяет обогащаться за счет чужих идей и новаций, не жертвуя собственными ценностями. Это элементарная эклектика, но не высший синтез. Использование мирового опыта в различных сферах лежит в основе успешной стратегии развития Китая” [13, с. 35]. По отношению к внешнему миру у китайской цивилизации “нет комплексов неполноценности перед какими-либо иными цивилизациями. Нет осознания приниженности, подобострастности или агрессивности. Гегемония Запада отвергается, но нет ориентации на противостояние. Китайцы понимают, что военное противостояние

снижает возможности экономического развития, а потому нежелательно” [22].

Таким образом, характерные ментальные черты россиян позволяют говорить о преобладании в России людей, характеризующихся экстравертным психологическим поведенческим типом. Тип личности китайцев интравертен. То есть российская цивилизация сосредоточена на внешних объектах, а китайская – на внутреннем мире.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ цивилизационных характеристик России и Китая демонстрирует отсутствие совпадений, противоположность либо их полную автономию. Это свидетельствует об отсутствии цивилизационных оснований для прогнозирования перспектив российско-китайского взаимодействия по типу ассимиляции, либо глубокой, долгосрочной культурологической интеграции. В полном соответствии с выводом С. Хантингтона Россия и Китай – это “страны, относящиеся к разным цивилизациям”, которые пока еще продолжают “соперничать из-за влияния в военной и экономической сфере, конкурируют за контроль над международными организациями и третьими странами” [4].

При этом принадлежность обеих стран к теллуократическому блоку позволяет прийти к выводу о низкой вероятности межгосударственных конфликтов по цивилизационным причинным основаниям. В процессах современного геополитического сближения России и Китая существуют примеры выборочного заимствования, что можно назвать селективной культурологической интеграцией образцов, адаптированных в соответствии с собственными культурологическими, ментальными и психологическими представлениями. Схожесть текущих геополитических стратегий России и Китая не имеет цивилизационных оснований. Она может быть объяснена стадийным развитием, повышением статусов держав в мировой политике и мировом хозяйстве, идентичными задачами политического, экономического и инновационного развития. Перспективными представляются направления дальнейших исследований, нацеленные на поиск путей сближения цивилизационных ареалов России и Китая, решение проблем совместимости и взаимодействия, а также повышение эффективности взаимного освоения элементов культур (мироощущение, мировосприятие, построение моделей и т.д.).

Литература

1. Дугин А. Основы геополитики. Теллуократия и талассократия / А. Дугин. URL: http://society.polbu.ru/dugin_geopolitics/ch02_i.html (дата обращения: 10.09.2018).

2. Шмитт К. Море против Земли / К. Шмитт; пер. Ю.Ю. Коринц. URL: <https://tchken.livejournal.com/934.html> (дата обращения: 10.09.2018).
3. Шмитт К. Планетарная напряженность между Востоком и Западом и противостояние Земли и Моря / К. Шмитт // *Элементы*. 2000. № 8. URL: <http://arcto.ru/article/524> (дата обращения: 10.09.2018).
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? / С. Хантингтон // *Foreign Affairs*. 1993. URL: <https://ecocrisis.wordpress.com/miscellanea/clash-civilization/> (дата обращения: 09.09.2018).
5. Samuel P. Huntington. The clash of civilizations / пер. Т. Велимеева; вод ред. К. Королева, Е. Кривцовой. М.: AST Publishers, 2014. URL: <https://www.litres.ru/semuel-hantington/stolknovenie-civilizacij/chitat-09H> (дата обращения: 09.09.2018).
6. Weidenbaum M. Greater China: The Next Economic Superpower? Washington University Center for the Study of American Business. Contemporary Issues. Series 57, Feb. 1993.
7. Официальный сайт ЦРУ США. Comparative politics, Russia. 2016 Vol. 7 No. 3. URL: <http://www.cia.gov/cia/publications/factbook/geos/ch.html> (дата обращения: 15.09.2018).
8. Тан Вэй. Анализ российско-китайских отношений на современном этапе (глазами китайцев) // *Социодинамика*. 2017. № 5. URL: http://enotabene.ru/pr/article_22746.html (дата обращения: 15.09.2018).
9. По России распространяется “китайская лихорадка”: изучать китайский постепенно стало модным. 19.05.2018. URL: <https://inosmi.ru/social/20180519/242265483.html> (дата обращения: 15.09.2018).
10. Ли Сяндун. Языковые различия и их отражение в лексической семантике китайского и русского языков // *Вопр. филологии*. 2003. № 2 (14).
11. Гаврилюк А. Нерчинский мир: национальный позор или победа русской дипломатии? / А. Гаврилюк // *ИА REGNUM*. URL: <https://regnum.ru/news/cultura/2174962.html> (дата обращения: 15.09.2018).
12. Цуй Юн. Образы России и Китая в межкультурной коммуникации: дис. ... канд. культурологии. Комсомольск-на-Амуре, 2011. URL: <http://cheloveknauka.com/obrazy-kitaya-i-rossii-v-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 11.09.2018).
13. Васильев Л.С. Китайская цивилизация: сложение основ / Л.С. Васильев // *Китайская цивилизация в глобализирующемся мире* / под ред. В.Г. Хороса. М.: ИМЭМО РАН, 2014. Т. 1.
14. Кондрашова Л.И. Институциональная матрица Китайской цивилизации / Л.И. Кондрашова // *Китайская цивилизация в глобализирующемся мире* / под ред. В.Г. Хороса. М.: ИМЭМО РАН, 2014. Т. 1.
15. *Ислам в Китае*. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ислам_в_Китае (дата обращения: 15.09.2018).
16. История: учеб. пособие. Ижевск: ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2015. URL: <https://studfiles.net/preview/6223626/page:10/> (дата обращения: 15.09.2018).
17. Перевезенцев С.В. Идеиные истоки русского консерватизма / С.В. Перевезенцев // *Вопр. истории консерватизма*. 2016. № 1.
18. Перевезенцев С.В. Традиционализм: русский взгляд / С.В. Перевезенцев. URL: <http://rodnaya-ladoga.ru/index.php/mirovozzrenie/1410-traditsionalizm-russkij-vzglyad> (дата обращения: 18.09.2018).
19. Базисные ценности – основа общенациональной идентичности // *Всемирный русский народный собор*. URL: <https://vrns.ru/documents/68/1031> (дата обращения: 18.09.2018).
20. Лань Ся. Социальная динамика межкультурных коммуникаций России и Китая: дис. ... канд. культурологии. М., 2010. URL: <http://www.dslib.net/teorja-kultury/socialnaja-dinamika-mezhkulturnyh-kommunikacij-rossii-i-kitaja.html> (дата обращения: 11.09.2018).
21. Особенности российской истории и менталитета русского народа. URL: <https://studfiles.net/preview/> (дата обращения: 15.09.2018).
22. Лунев С.И. Сравнительный анализ воздействия цивилизационных особенностей сверхкрупных стран на социально-политическое и экономическое развитие / С.И. Лунев, А.Д. Воскресенский // *Comparative politics*. Материалы для дискуссии. 2016. № 6. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26539247_59738900.pdf (дата обращения: 15.09.2018).
23. Цзян Вэйсин. Внешняя политика при президенте Д. Медведеве и ее влияние на китайско-русские отношения: дис. Хэйбэйский пед. ун-т, 2014.
24. Jung, Carl. *Memories, Dreams, Reflections*. L.: Fontana Press, 1995.
25. Чем русские отличаются от американцев. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/04/12/rusvsusa/> (дата обращения: 15.09.2018).
26. Thompson E.R. Development and Validation of an International English big-five mini-markers/ Personaliti and individual differences. October 2008. 45 (6).